

Виктор Тарасов-Слишин

12+

СССР. Таймырская Геофизическая Экспедиция

Документальный сборник. Библиотека
Советской Литературы

Виктор Анатольевич Тарасов-Слишин СССР. Таймырская Геофизическая Экспедиция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48694384

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92552-6

Аннотация

Документальный сборник "СССР. Таймырская Геофизическая Экспедиция" основан на записках дудинского геодезиста Тарасова Анатолия Николаевича (1939-2012), который в 1964-1994 годах трудился в эвенкийской тайге и заполярной тундре. Кроме увлекательных описаний тех поистине эпохальных – Советских будней, издание раскрывает тайну создания Таймырского заповедника. В книге много Советских фотографий. Издание посвящено пионерам Крайнего Севера РСФСР.

Содержание

От автора	5
Встречи с Хозяином	10
Ночной гость	14
Сибирский гурман	16
Детеныш рыси	18
Рассказ геолога	20
Рассказ техника Вальки Болдырева	22
Рассказ Николая	23
Первый рассказ Шкутова	25
Второй рассказ Шкутова	27
Присказка Шкутова	29
Рассказ Вениамина Долгова	30
Рассказ Юрия Качана	32
Рыбалка и воздушная охота	35
Ары-Мас и Таймырский заповедник	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виктор Тарасов-Слишин СССР. Таймырская Геофизическая Экспедиция

Инглизм – это славянское учение, заимствованное от Первопредков славяно-арийской расы, которое рассматривает окружающий мир как совокупную множественность энергий, векторально распределённых во времени и пространстве. Источником которых является первородная Инглия. Поэтому рода античных Славян, изучавшие её многопроявленные энергии, стали называться Инглиянами. Вот почему впоследствии генетически обусловленное инглистическое мировосприятие Русского этноса Славян позволило Д. И. Менделееву догадаться о том, что в природе существует нулевой химический элемент, а Советским теоретикам смоделировать идеологию Научного коммунизма.

От автора

Дорогие читатели!

Книга северных рассказов была задумана моим отцом, Тарасовым Анатолием Николаевичем (1939–2012), ещё в 1960-х годах, но реализована не была. Поэтому черновики Анатолия Николаевича вошли в настоящий Сборник Советских Северных Рассказов Таймырской Геофизической Экспедиции («СССР ТГЭ»), который я издал в 2019 году. Таким образом, я завершил давнее отцовское начинание.

Особую благодарность я выражаю Татьяне Владимировне Балдиной (Кочневой), бывшей работнице Таймырской Геофизической Экспедиции, за предоставленную возможность работы с фотоархивом, иллюстрирующим деятельность Таймырской экспедиции в 1964–1991 годах, который насчитывает 275 фотографий.

Благодаря систематизированным запискам моего отца и фотографиям из фотоархива Татьяны Балдиной читатель сможет составить достоверное представление о деятельности Таймырской Геофизической Экспедиции. В том числе узнать об интересных случаях на рыбалке и охоте в хрущевские и брежневские времена.

Вместе с Анатолием читатель сможет посочувствовать героям книги в связи с выпавшими на их долю испытаниями, а также посмеяться над курьезными случаями, произошедши-

ми в заполярной тундре. Кроме того, на страницах настоящей книги впервые публикуются подробные сведения о том, кто, когда и по каким причинам, принял завершающее участие в создании Таймырского заповедника.

Настоящий сборник мотивирует наших детей и внуков возвращать в себе Державное мышление, вопреки проискам мерзавцев, предающих забвению славянское прошлое на аннексированных территориях Великой Тартарии или СССР, что происходит на протяжении последних трех сотен лет.

Поскольку они, как пришлые иноверцы, после алчного разрушения Асгарда Ирийского, захватили правление в Великой Тартарии и создав Киевское царство Русов, осуществили губительный транзит власти в новоявленное Московское государство. Что в итоге позволило им поработать славян не только в Российской империи, но также в СССР, лишая исконных земель и свобод, через бандитский инструментарий римского права.

Венцом творения этих паразитов, называющих себя «глобалистами» или деятелями «Нового мирового порядка», явились торговые корпорации, хозяйствующие на территории СССР. Иностранцы управленцы которых, в настоящее время замещают коренное население Центральной Тартарии – граждан РСФСР.

Кто же они такие, эти глобалисты или Триста семей мира, которые издревле насилуют международное человечество? Ответ на этот вопрос в виде определений *глобального нео-*

нацизма, жидовства и масонства, дан в разделе курсивных ссылок.

Кроме того, вопреки задуманной глобалистами империи генетически измененных и стерилизованных вакцинами рабов, данный сборник побуждает молодежь сохранять Наследие предков, которое помимо устоев нравственности и морали, досталось нам в виде Родовых земель, Родного языка и Родной культуры, начиная от державной Антской Азии и Великой Тартарии, вплоть до Киевского царства Русов, Московского государства, Российской империи и СССР.

Просветительская деятельность в целях идейно-нравственного становления Советской молодёжи первостепенно важна, поскольку многократно усиливает Русский дух. Который из покон веков, противостоит внешней агрессии и задает стимул, для созидательного развития всего многонационального человечества.

3 декабря 2019 г., когда я пишу эти строки, Анатолию Николаевичу Тарасову, моему отцу и непосредственному участнику описываемых в книге событий, исполнилось бы восемьдесят лет. Он был трудолюбивым работником, настоящим товарищем и добропорядочным советским гражданином. Именно поэтому издание посвящено всем первооткрывателям Крайнего Севера РСФСР, работавшим на благо процветания граждан СССР, в том числе работникам Таймырской Геофизической Экспедиции и жителям заполярной Дудинки.

Ниже приведена биографическая справка о юбиляре.

Тарасов Анатолий Николаевич родился 3 декабря 1939 г. на руднике Знаменитый Ширинского района Хакасской автономной области. Мама, Розалия Адамовна Тарасова (в девичестве Слишина), была полькой. Отец, Николай Гурьевич Тарасов – русский.

В 1956 г. Анатолий Николаевич окончил среднюю школу в поселке Копьево Орджоникидзевского района Хакасской автономной области. Затем устроился на работу в Копьевский леспромхоз, где трудился вместе с младшим братом Валерием. В 1961 г. поступил в Красноярский технологический институт. В 1963 г. взял академический отпуск и устроился на работу топографом в геофизическую экспедицию (СЕГФЭ) пос. Маклаково Енисейского района.

В 1965 г. он сменил место жительства и переехал в популярный город Дудинка, где устроился на работу геодезистом в Таймырскую Геофизическую Экспедицию, занимавшуюся поисками в недрах земли перспективных структур, связанных с наличием нефти и газа.

В дальнейшем, став начальником топографического отряда, Анатолий Николаевич объездил за десятки лет всю тундру Таймырского полуострова, тайгу Тюмени и Эвенкии. В течение нескольких лет занимался разведкой недр в бассейнах рек Нижняя и Подкаменная Тунгуска. При его участии были открыты следующие месторождения природных ископаемых: Ванкорское, Сузунское, Мессояхское, Соленинское

и др.

Выслужив тридцатипятилетний экспедиционный стаж, Анатолий Николаевич Тарасов стал Почетным работником Таймырской Геофизической Экспедиции. В 1994 г. он вышел на пенсию и переехал из заполярной Дудинки в сибирский город Уяр. **Тарасов Анатолий Николаевич** умер от старости 21 февраля 2012 г. в возрасте 72 лет.

Встречи с Хозяином

В течение нескольких долгих, но интересных десятилетий я работал геодезистом в полевых партиях... Сперва в СЕГ-ФЭ – Северо-Енисейской Геофизической Экспедиции, а затем в ТГЭ – Таймырской Геофизической Экспедиции. В ходе рабочих будней мне довелось выслушать и запомнить множество историй очевидцев, которые сталкивались с бурными медведями в сибирской тайге и заполярной тундре. Несколько раз я и сам встречал этого грозного таежного зверя.

Коренные жители Сибири всегда относились к медведю с большим уважением, а староверы Ангары до сих пор уважительно называют его Хозяином.

В древности представители славянских народов называли медведя бером, откуда и произошло в дальнейшем наименование его жилища – берлоги. Как ни удивительно, но логово зверя по имени «бер» нашло свое отражение даже в названии немецкого города Берлин. Также всем известно, что современное русскоязычное обозначение мишки в виде слова «медведь» является всего-навсего постепенно закрепившимся в народной памяти его прозвищем: медведь – «мед ведает».

Как-то раз я и мой тезка Толик Сыромятников ушли по рабочим вопросам в ангарскую тайгу, чтобы привязать к местности несколько небольших участков магнитки. На-

до сказать, что Сыромятников был удивительно спокойным парнем примерно моего роста, который всегда работал в очках. Тезка шел с *теодолитом*, а я с рейкой. Толик только-только успел поставить треногу и водрузить на нее *теодолит*, как вдруг рядом с нами на бешеной скорости пронесся медведь, подскакивая задом в ближайших кустах!

Понятия не имею, куда ему вздумалось так спешить. То ли кто-то напугал его, то ли он сам догонял кого-то – неизвестно. Инстинктивно я замер в испуге. В это время тезка спокойно протер платочком стекла очков и спросил: «Слышишь, Анатолий, а что это мимо нас так пронеслось? Корова, что ли?»

«Какая корова? Мы в сотне километров от ближайшего коровника! – взвыл я. – Нашел корову! Мишка это!»

Сыромятников задумчиво спросил: «Чего это он так?», на что я, обескураженно пожав плечами, ответил: «Откуда мне знать?»

Второй раз мне довелось повстречать медведя осенью, на магистральной просеке. Мы разглядели друг друга метров за пятьдесят, постепенно сближаясь. В моих руках была двустволка двенадцатого калибра, поскольку я отправился стрелять рябчиков. Как раз по этой причине в моих карманах не нашлось ни одного патрона с пулями или картечью. Только пятый и седьмой номер, снаряженные мелкой дробью. Что же делать? Стрелять? Ведь мелким бекасинником его только раздражишь! Встали мы столбиками напротив друг дру-

га, постояли немного... Потом я отвел глаза и стал медленно пятиться назад по визирке. Медведь тоже попятился, а потом развернулся и скрылся в лесу.

О третьей встрече с косолапым мне даже как-то неловко рассказывать. Мы плыли на лодке вверх по речке Татарке – притоку Ангары, направляясь к базе нашего отряда, расположенной километрах в сорока от устья. Чтобы винт лодочного мотора «Москва» не чиркал камни на мелях и перекатах, пришлось сесть на самый нос казанки. В руках я снова держал двустволку, одолженную у старшего геодезиста нашей Рудиковской геофизической партии. С ружьем-то всяко спокойнее и веселее.

Стояла середина лета – июль, жара. По берегам простиралась тайга с крутыми холмами, поросшими глухой сосной. Хорошо еще, что движение моторки создавало ветер, отгонявший от нас мошку-белоножку и неисчислимую массу настырных паутов. За очередным крутым поворотом русла, совсем близко от лодки, я увидел на берегу медведя, стоявшего метрах в двадцати от нас возле крупного валуна. При этом расстояние между нами стремительно сокращалось!

В этом месте речка была совсем мелкой, глубиной немногим более полуметра. Завидев нас, медведь встал на дыбы и оскалил пасть, сердито заревев. Я тут же выстрелил дуплетом! Почему выстрелил? Потому что испугался! Видимо, поэтому и попал. На мое счастье, в левый ствол был заряжен патрон с жаканом. Медведь прыгнул к берегу и свалился на

землю, забившись в конвульсиях.

«Мать твою! – ругнулся сидевший на корме старший геодезист нашей партии Морозов. – Так и зайкой стать можно!» Подождав, пока предсмертные судороги перестанут сотрясать тушу медведя, мы перезарядили ружье и вылезли из лодки, после чего осторожно приблизились к мишке. Морозов присмотрелся и разочарованно сплюнул: «Вот невезение-то!»

Действительно, не повезло. Зверь был небольшим, к тому же каким-то потрепанным и облезлым. Всю его тушку украшали свежие раны, покрытые запекшейся кровью и гноем. Шерсть свисала с боков колтунами и рваными клочьями. Было явно заметно, что ему крепко попало в драке с другой мишкой, а полученные раны загноились. Да и пахло от него плохо. «Ты как хочешь, Владимирыч, но я снимать такую облезлую шкуру не стану!» – заявил я.

Морозов некоторое время смотрел на меня, а потом хмыкнул: «Заставить, что ли, тебя ободрать его, чтобы мясо взять? Да вот только он больной какой-то... Шут с ним, не будем рисковать. Поплыли дальше, Анатолий!»

Так и закончилась моя очередная встреча с медведем, оставившая в душе странное чувство неудовлетворенности и какой-то неловкости. Я бы даже сказал, что мной овладело ощущение виноватости, словно я совершил плохой поступок. Действительно, гордиться было нечем...

Ночной гость

Наш лагерь был разбит полукругом из четырехместных палаток, упиравшихся задней частью в берег Татарки. В центре располагался кухонный брезентовый навес, растянутый на высоких шестах, под которым наша повариха разжигала костер, когда шел дождь. Там же стоял длинный дощатый стол, за которым мы обедали.

Однажды ночью, когда от костра остались уже только одни угли и члены экспедиции постепенно засыпали в своих палатках, под навесом внезапно раздался грохот посуды, после чего послышался чей-то раздраженный рев! Что-то огромное и мохнатое недовольно ворочалось в темноте рядом с угольками тлеющего костра, вспыхнувшими призрачными огоньками пламени. В этом неясном свете мы увидели и опознали Михайло Потапыча, решившего устроить нашей поварихе тайную ночную ревизию, в ходе которой он нечаянно наступил на тлеющие угли.

Ох, что тут началось!

В те годы почти у каждого в тайге было свое огнестрельное оружие. Например, на базе нашей экспедиции бригаде рабочих из пяти человек всегда выдавали одно одноствольное ружье, снаряженное патронами с папковыми гильзами. Многие вообще приезжали на работу уже со своими ружьями.

Так что спустя несколько секунд лохматому ревизору ох как солоно пришлось! Выстрелы гремели в ночи пушечными залпами даже тогда, когда медведь уже перестал шевелиться. Бедный мишка! Подкрался полакомиться, не понимая того, что люди – существа хищные и кровожадные. Так что, увы, попытка ночного разбоя обошлась ему весьма дорого, пришлось заплатить за нее своей жизнью.

Сибирский гурман

Как-то раз однажды под вечер прибежал с участка один наш рабочий, копавший на контрольной линии *шурфы* для снятия данных магнитометром: «Как хочешь, Анатолий, только я больше без оружия работать не буду!» Я поинтересовался у него: «Чего так?» Он смущенно ответил: «Мишка рядом объявился. Рывкает и пугает! Как бы не заломал, с него станется...» Тогда, принимая решение, я спросил его: «Он и сейчас там?», на что рабочий ответил: «Ага! Муравейник зорит, стервец!»

До места, где располагался *шурф*, от нашего лагеря было около километра. «Сейчас сходим, Парфеныч! – сказал я, быстро вооружаясь партийным карабином. – Поглядим, как и что». Пошли втроем – я, начальник отряда геофизиков Боря Марков и Толик Сыромятников со своей тульской двустволкой. Шли не быстро, внимательно поглядывая по сторонам, поскольку медведь – животное особая и с ним всегда нужно держать ухо востро. Враз может *укорот сварганить*, ежели прозеваешь!

Уже на подходе к *шурфу* мы слышали позади шум и гам вперемешку с писком и визгом. Остановившись, решили обождать. Тем временем звонкий смех позади нас быстро приближался. Оказалось, что наши отрядные девицы – вычислители и студентки-практикантки вместе с поварихой –

побежали за нами, желая поглазеть, как мы будем расправляться с медведем.

Из-за всего этого я сплюнул в досаде и от огорчения выматерился: «Чертовы горожанки! Какой теперь медведь, какая охота?! Как же, станет мишка дожидаться всю эту пищащую ораву! Они что, совсем не понимают, что зверь не дурак и уйдет от шума подальше? А что будет, если он захочет встретить визжащих девиц?» К счастью, девичья вылазка в лес закончилась благополучно, а медведь тихо ушел по своим делам.

Дойдя до места, мы убедились, что муравейник действительно разорен, а его высокий полутораметровый купол разрыт. Вся земля под ним была изрыта глубокими ямами, в которых белели муравьиные куколки, уже незамедлительно утаскиваемые куда-то под землю рыжими муравьями. Рабочие мураши таскали комочки земли и сосновые иголки, а их более крупные собратья охраняли разоренный муравейник по периметру.

Побывав на том месте через неделю, я увидел, что маленькие строители успели почти полностью восстановить купол своего разрушенного жилища.

Детеныш рыси

Городские парни и девчата, впервые попав в тайгу, не знают и не понимают ее. Взять хотя бы для примера тот случай, когда мне пришлось в один летний день работать на магнитке с одной из студенток-практиканток. Что такое магнитка? Это работа с магнитометром «М-18» по слепым профилям для выявления залежей ценных руд. Магистрали идут через километр, профили – через сотню метров. Когда работают рубщики, профили не готовят. По профилям необходимо перемещаться, обладая хорошим чувством направления.

Магнитометр «М-18» был весьма чувствительным прибором, поэтому у его оператора вообще не должно было быть с собой изделий из металла. Никакой металлической мелочевки вроде складного ножа, даже все молнии из энцефалитки выпарывались, а вместо пояса с пряжкой операторы магнитометра обвязывались простой бечевкой. Если всего этого не сделать, будут искажения в приборных отсчетах.

Я шел впереди, выдерживая направление по солнцу, а на расстоянии около пятидесяти метров за мной следовал оператор – студентка Светлана. При мне был только топор, которым я ставил затесы на деревьях, а затем подписывал на них номера пикетов.

Закончив оформлять профиль, мы решили срезать путь и пошли назад напрямик – через усеянную цветами лесную по-

ляну. Было жарко, в нагретом воздухе звенела мошка, а над цветами жужжали дикие земляные пчелы. «Смотри, Анатолий! Какой хорошенький котенок!» – взвизгнула Светка, после чего быстро бросилась к старой кряжистой лиственнице, по стволу которой вниз головой как раз спускался пятнистый котик с коротким хвостиком. «Светка, стой!» – заорал я, в последний момент успев поймать практикантку за руки и удерживая ее на месте. «Отпусти! – попыталась вывернуться она. – Я его к нам в лагерь принесу, вот наши девчонки обрадуются!»

«Глупая! – зло возразил я наивной студентке. – Где ты видела в тайге котенка? Тем более такого, который спускается по дереву вниз головой? Это детеныш рыси! Если его мамаша где-то рядом, она такого перцу задаст нам за своего отпрыска! Запросто сможет прийти по нашим следам за ним в лагерь!»

Держа протестующую Светлану за плечо, я быстро потащил ее прочь от «котенка», в страхе обшаривая взглядом ближайшие деревья. Вдруг на них затаилась пятнистая мама?! Не успеешь опомниться, как эта сильная лесная кошка прыгнет на плечи, вопьется острыми клыками в шею и все – каюк! Ведь лесная киса ловко умеет маскироваться так, что ее не заметишь...

Рассказ геолога

Николай Валента – тридцатилетний мужчина среднего роста, любитель крепкого купеческого чая, который бороду за рабочий сезон не отращивает и всегда следит за своим внешним видом.

Далее – его рассказ у вечернего костра.

Работал я как-то с двумя рабочими на металлометрии. Ходили мы по профилям и с глубины в тридцать сантиметров брали пробы грунта, после чего пересыпали их в специальные мешочки, а затем прикрепляли к ним бирки с номерами пикетов и профилей. По вечерам оттаскивали тяжеленные рюкзаки в лагерь. Та еще работенка!

И вот однажды совершенно неожиданно столкнулись на поляне с медведем. Косолапый тоже поздно заметил нас – рывкнул и поднялся на дыбы.

«Стреляй!» – ору я старшему рабочему, у которого в руках была партийная одностволка с патронами, специально снаряженными жаканами. «С-с-сейчас!» – отвечает тот, начиная искать патроны, которые у него в левом боковом кармане штанов лежат. Так этот бедолага полез за патронами правой рукой, пропустив ее за спиной. Естественно, достать из левого кармана таким макаром он ничего не смог, заорал в итоге не хуже мишки и бросил одностволку, кинувшись наутек! Мы бегом за ним.

Хорошо еще, что повезло нам – медведь умный попался.
Напугал нас здорово, но не погнался.

Рассказ техника Вальки Болдырева

Однажды шел я по профилю вместе с одним рабочим, как вдруг увидал на поляне медведя. Мишка веселый попался, молодой еще. По поляне прыгает, в воздух что-то лапами подкидывает и подрывкивает. Балуется и нас не замечает.

«Беги назад и ищи толстое дерево!» – шепотом говорю рабочему, тихо пятась назад. – Залезем на него, а там, глядишь, топорами от косолапого и отобьемся!»

Прошло минут пять. Медведю надоело играть, и он подался домой, в тайгу. Рабочий вернулся и, запыхавшись, говорит: «Не нашел!» Я спрашиваю его: «Чего не нашел?», а он отвечает: «Толстого дерева!»

Рассказ Николая

Об очередном случае опасной встречи с таежным Хозяином поведал нам Николай – наш рабочий с окладистой бородой и фигурой греческого бога.

Однажды во время утреннего умывания я спросил его: «Откуда это у тебя?» Проследив за моим взглядом, прикованным к ужасным шрамам на его руке, Николай отшутился: «Да так, мишка цапнул». Я встрепнулся: «Расскажи!»

Далее – рассказ со слов рабочего Николая.

Каждым летом телят нашего колхоза вывозят на остров Тихий, находящийся как раз напротив деревни. Делается это из-за того, что благодаря своей пятикилометровой длине остров является довольно сытным пастбищем, на котором помимо цветущего разнотравья растет молодой лес и гуляет постоянный ветер, сбивающий гнус. Так что для скота это местечко среди ангарских вод, по сути, просто райское наслаждение. Знай себе пасись, расти и нагуливай мясо!

В тот год случилась беда – на островок переплыл с земли медведь и задрал двух нетелей. Председатель колхоза бегом ко мне и говорит: «Выручай, Коля! Бери ребят и стреляй разбойника!» А нам что бедному собраться – только подпоясаться!

Снарядили патроны жаканами и втроем переправились на остров. Я пошел впереди, а ребята держались сзади. Все вме-

сте тихо крались и поглядывали по сторонам. Вдруг Михайло Потапыч внезапно прямо передо мной как поднимется из кустов! Разом насел и лапой вышиб вертикалку из рук. Хорошо, ребята мои не растерялись и дуплетом по нему шарахнули. Не дали меня заломить! Правда, знавший об опасности огнестрельного оружия мишка все-таки успел располосовать мне левую руку ниже локтя.

Первый рассказ Шкутова

Шкутов – худенький парень среднего роста, увлекающаяся натура. Рассказывать умел так, что все слушали его байки с открытыми ртами! Вот одна из них.

Однажды работали мы в Тюмени, а на опорные гравиметрические пункты летали вертолетом Ми-1, который базировался в нашем лагере на берегу реки.

И вот как-то в один памятный вечер подходит к нашему берегу моторка с девчушкой лет пятнадцати, которая рыдает в голос и кричит: «Дяденьки, скорее! Там медведица папу моего убивает! От реки вверх по ручью первая поляна!» Мы, ясное дело, сразу схватились за оружие. Я взял своего «Оленя», а ребята – карабины. Пилот вертолета шустро запустил двигатель, и мы спешно взлетели втроем.

Все верно! Видим, что внизу, на поляне, медведь с мужиком лежит в обнимку. Оба не шевелятся – на первый взгляд, как будто бы мертвые. Сели мы рядом и подходим, прислушиваясь. Вблизи медведица действительно оказалась мертвой, а мужик вдруг застонал! Выходит, живой еще.

Позже уже мы узнали, как началось все с того, что отец с дочкой пришел на памятную полянку набрать черники, где они и наткнулись на двух медвежат нынешнего помета. Тут и медведица, прижав уши, из леса выскочила! Зло оскалилась, заревела и на них двинулась, а при мужике только нож

перочинный в кармане был, так как он все в лодке оставил, растяпа!

Тогда отец отшвырнул дочку за спину и заорал: «Беги к лодке, зови геологов!», после чего начал отвлекать внимание медведицы на себя и попер ей навстречу, а там уже изловчился и засунул левую руку ей прямо в глотку! Так он перекрыл зверю дыхание, а правой рукой крепко обнял за шею. Медведица не смогла отбросить мужика и задохнулась, а врачи потом ампутировали ему руку.

Второй рассказ Шкутова

Как-то раз прибежал в наш лагерь мужик лет сорока и орет: «Помогите! Здесь недалеко, медведь на мою бабу напал, скорее!» Все похватали ружья. Я, как обычно, взял своего «Оленя», а парни схватили карабины и бегом в лес. Мужик летит впереди, дорогу показывает. Вдруг слышим неподалеку медвежье взрыкивание и визг. Подбегаем и видим, как на поляне медведь с бабой дерется! Она молотит его оцинкованным ведром, а тот лапой отбивается. Когда нас увидел, отскочил в сторону, но не ушел. Тут же положили его наземь одним залпом сразу из всего оружия. Мужик, конечно, сразу же к жене кинулся и начал утешать ее.

Баба его отдышалась немного и ну как тем же мятым ведром мужика колотить, визжа и приговаривая: «Ирод! Скотина безрогая! Стрелял в Хозяина из своей пукалки, раздражил, а сам в кусты!»

Потом уже выяснили – так получилось, что пошли они с бабой в лес по грибы, а при мужике только старенькая берданка была. Вот он и выстрелил в медведя, да не попал. Перезарядить не успел, как Михайло Потапыч ствол у него из рук вышиб и подмял под себя. Бабе стало жалко своего мужика, вот она подскочила к медведю и давай его ведром охаживать! Медведь мужика бросил и стал с бабой воевать. Тем временем мужик подхватился и к нам прибежал. Вот пока он

за нами бегал, его баба и сражалась с мишкой своим ведром!

Присказка Шкутова

На окраине Туруханска несколько лет стояла подбаза нашей экспедиции. Как-то раз я, Шкутов, Лаптанов и еще несколько молодых топографов решили отдохнуть на природе. Купили закуски, водки и расположились на крохотной полянке посреди ельника. Когда пропустили по первой, Шкутов рассказал нам что-то вроде присказки.

«Молодому что нужно? – спросил он и сам же ответил: – Лодка, молодка и охотка! Ну а зрелому?» Мы молчали, тогда он сам и закончил: «Эх вы, знатоки! Зрелому, кроме лодки, нужна еще водка и селедка!» Здесь уже я поинтересовался у него: «Тогда что нужно старому?» Шкутов засмеялся: «Старому? Ему нужны квартира, кефир и благоустроенный сортир!» Ребята тут же спросили: «Ну а тебе что нужно, Николаич?» Шкутов надолго задумался, а потом нерешительно ответил: «Наверное, уже кефир и сортир!» Все захохотали, кроме меня...

Рассказ Вениамина Долгова

В заполярной тундре бурые медведи живут и тоже ложатся в спячку, как и везде. Вот только размером они меньше таежных.

В конце марта ударила оттепель. Южак принес тучи и два дня совсем по-весеннему поливал землю дождем. Видимо, эти неожиданные ливни раньше времени подняли мишку из берлоги.

Мы впятером ехали в тракторе Т-100 с расширенными гусеницами и деревянной кабиной. Теснились в ней, как сеledки в бочке: Емелькин посередке, за кочергами сидит, а я и Мишка Бадретдинов по краям притулились. Еще двое парней втиснулись на инструментальных ящиках слева и справа, подпирая дверцы.

Смотрим, впереди бурое пятно на фоне снега мельтешит! Подъехали ближе и разглядели, что это медведь снег роет, словно песец мышкует. Заслышав наш трактор, мишка стал уходить. Вот только мы не стали проезжать мимо, а уговорили Емелькина править за косолапым в погоню! Оружия у нас не было, но мы решили, что легко задавим его гусеницами.

Медведь через овраг – и мы за ним! Дальше зверь поднялся на голый, выдутый пургами холм – и мы следом. И это еще надо помнить, что скорость у нашей сотки на пятой передаче всего километров двенадцать с гаком была. Ровно на столько

Емелькин подачу топлива в насосе накрутил. Где-то с час мы его гоняли! Видим, не может медведь от нас убежать. Ведь не машина он все же! Тогда он начал метаться из стороны в сторону, а мы уже в азарт вошли. Орем, свистим, в окошки готовы выпрыгнуть. Николай кочергами дергает и трактор за мишкой поворачивает.

Тогда Михайло Потапыч тоже изменил тактику. Остановился, зубы оскалил, взревел и как бросился на трактор! Повис на ватном капоте, которым радиатор двигателя спереди был укрыт. Вцепился в него острыми когтями и стал взбираться наверх! «Назад! – заорал я прямо в ухо трактористу. – Не мы его задавим, а он из нас сейчас колбасный фарш делает!»

Николай по тормозам вдарил, чем стряхнул медведя с капота. Затем врубил реверс и задним ходом стал живо шуровать наутек! Теперь уже мы от него драпали. Хорошо, что мишка умный попался, отступился от нас.

Рассказ Юрия Качана

Старший механик Кочумдекской сейсмической партии был детиной высоким, под два метра ростом, как и я сам – вот только шире меня в плечах и от того кряжистый на вид. Бывший мастер спорта в тяжелом весе по классической борьбе, это было заметно.

Вот он как-то раз и говорит мне: «Видишь, Анатолий, сидит вон там Санька Шибеев, наш токарь? Соловьем перед ребятами разливается, а ведь еще совсем недавно три дня целиком молчал». Я сразу заинтересовался: «Чего так?», а Качан усмехнулся: «Потому что медведя мы с ним повстречали». Я загорелся: «Расскажи!»

Далее – рассказ от лица старшего механика Юрия Качана.

Собрались мы как-то недавно с Санькой на моторке сплавать к ручью, который чуть повыше, километра через три, впадает в Тунгуску с нашей стороны берега. Захотели побывать там, потому что еще весной, по большой воде, я заприметил в нем *черноспинников*. К тому же на его берегах раскинулся богатый ковер крупной голубики.

Сели мы в лодку, запустили мотор и поплыли. За нами еще санькин пес увязался, по кличке Пират, большой любитель катаний на воде.

Добрались до нужного места и привязали лодку возле берега. Взяли с собой ведра, удочки и пошли вверх по ручью.

Дело житейское, захотелось мне по нужде, для чего отлучился в кустарник. Правда, как только я присел, мимо меня пронесся Пират, а следом за ним и Санька побежал назад! Я выкрикнул: «Ты куда рванул?», ну а он, вообще меня не замечая, мимо проскочил. С ведром в одной руке и удочкой в другой. Гляжу, а следом за ним медведь на махах шпарит и уже сцапать норовит! Беда та еще!

Что делать?

Огляделся я вокруг и заметил лежавшее рядом со мной бревнышко. Не застегивая штаны, метнулся к нему и задрал над головой, заорав зычным голосом: «Куда прешь, паскуда?!» Медведь от моего рева стал так испуганно тормозить, что из-под его лап веером полетела галька, как из-под косога бульдозерного ножа! Поглядел он на меня зло, рявкнул недовольно и повернул обратно в тайгу.

После этой встречи нам уже не до ягод с рыбалкой стало.

Я застегнул штаны и ремень, после чего спустился к реке. Смотрю, а Санька в лодке с мотором возится и безуспешно раз за разом дергает стартерную рукоятку. В это же время из носового люка торчит голова Пирата с прижатыми ушами. Люк-то этот совсем мал, проем чуть больше двадцати сантиметров в диаметре. И как только пес смог протиснуться в него? Пришлось вытаскивать.

А Санька все мотор завести пытается. Молчит, трясется и дергает. На мой окрик не реагирует, но главное в другом: ведь лодка тросом к замытому бревну привязана, и никуда

бы он так не уплыл. Так что отцепил я лодку, Саньку от мотора оттеснил, завел его, и мы поплыли назад.

Пытался поговорить с ним, но бесполезно. Целых три дня он отмалчивался, а теперь вон как разговорился! Хорошо, что зайкой не стал.

Рыбалка и воздушная охота

Основываясь на своем опыте, я смею утверждать, что самые отчаянные браконьеры во всем мире – это пилоты Туринского авиаотряда, с которыми мне довелось летать в начале семидесятых годов прошлого века в качестве штурмана аэрозондовой партии нашей экспедиции. Думаете, где я научился рыбалке с тройником и обманкой? Почему я стал возвращаться с мелких таежных речушек с полным рюкзаком *черноспинных* хариусов? Это они меня всему научили.

Стоило только этим ребятам пролететь на вертолете над речным плесом, как они сразу видели, где именно стоит таймень, в каком количестве и каких размеров. Высадив наш сейсмический отряд на размотку очередного зонда, экипаж вполне официально бездельничал два часа. Где же проводить это время? Конечно, по инструкции им нужно было перелететь на соседнюю гору и, зевая от скуки, ждать, когда отгремят взрывы. Как бы не так! Наш опытный экипаж предпочитал проводить свободное время за рыбалкой. На первых этапах зондирования я поначалу оставался в отряде и помогал парням растягивать кабель с сейсмоприемниками, а говоря по-простому – косу. В другой раз помогал бурить мотобурами неглубокие шпуры под закладку тротиловых шашек и соединял их между собой детонирующим шнуром.

Правда, когда я убедился в том, что вертолет с экипажем

регулярно задерживается на три или четыре часа с гаком, а отработавшая зондирование сейсмическая партия простаивает, я решил больше не покидать кабину пилотов, чтобы в дальнейшем иметь возможность поторопить чего-то мудрящих летунов.

Вот почему в следующий раз я наконец-то увидел, как после высадки рабочих, выгрузки сейсмостанции с косами и аккумуляторами наш вертолет бодро поднялся в воздух и за несколько минут достиг речушки Таймуры, на берег которой пилоты и посадили свою винтокрылую машину, после чего расчехлили спиннинги.

Все верно, началась рыбалка! Трое летунов дружно начали забрасывать блесны и искусственную мышь в приглянувшийся им с воздуха многообещающий плес, где довольно скоро наловили с десятков крупных тайменей, после чего бортмеханик Вася авторитетно заявил, что в этом затоне больше крупной рыбы нет, и экипаж доверчиво смотал лески. Перелетая с места на место, они ловили стоящих в потоке речных хищников. При этом часто на блесну вперемишку с тайменем шел крупный ленок.

После родных спиннингов наступила очередь раскладных японских удочек, к которым пилоты прикрепляли леску с обманкой из разноцветного петушиного пера. Причем подходящим считалось только пушистое перо из самой грудины птицы, потому что оно хорошо маскировало тройник среднего размера. Пилоты, действуя как искусственные рыбаки, за-

бредали во впадающие в Таймуру боковые притоки и ловко раз за разом вытаскивали из воды увесистых *черноспинников* прямо на мелководье, из бурлящих между камней водоворотов. Глядя на них, я только диву давался!

Смех, азартные выкрики... Два часа пролетели незаметно. Когда раздался отдаленный раскат первого взрыва, я подошел к командиру экипажа и выразительно посмотрел на часы. Тот отмахнулся от меня и, указав пальцем поочередно на бортмеханика и второго пилота, сказал: «Успеем! Ты только глянь, куда Вася ушел, а Алексей вообще еще дальше забрел!» Решительно перешагнув через крупные речные камни, я подобрался к Васе и схватил его за шиворот, потащив к вертолету. «Ну дай еще хоть немного порыбачить! – упрасивал меня бортмеханик. – Ну хоть десять минут, Анатолий? Будь человеком!»

Нет, ребята вовсе не пытались противостоять мне – просто потому что я был в полтора раза тяжелее, определенно сильнее и на голову выше любого из них. Вот только после того как я усаживал бортмеханика в кабину и отправлялся за вторым пилотом, он сбегал! Когда я притаскивал к кабине командира, пропадал второй пилот. Так продолжалось минут пятнадцать, пока я не рассвирепел! Уже после этого по-нурые летуны покорно подняли машину в воздух, и вскоре наш борт приземлился возле сейсмиков, готовых к погрузке.

В один из дней, чтобы добраться до зажатого в скалах особенно привлекательного плеса Таймуры, пилоты прове-

ли вертолет через глубокое ущелье, настолько узкое и извилистое, что когда я смотрел в бортовой блистер, то мне казалось, будто бы колесо шасси касается скальной стенки, а сверкающий полукруг лопастей чиркает по верхам!

Конечно, мне приходилось раньше ловить рыбу, стрелять оленей и промыслять лосося, однако я не был таким заядлым рыбаком или охотником, как азартные ребята из Туринского авиаотряда.

Однажды наши пилоты заметили с воздуха в тайге медведя. «Добудем мишку, братцы!» – заорал на весь салон Вася так громко, что даже я услышал его сквозь грохот вертолетного двигателя. Стоило только командиру что-то пробормотать в ларингофон, как Вася выдернул внутреннюю дверцу и быстро положил ее поперек дверного проема. Затем он вытащил с задних створок завернутую в брезент вертикалку. Вскоре к нему присоединился второй пилот со своей одностволкой.

«Тут стрелять не будем! – разъяснил нам свою задумку Вася. – На зависании загоним мишку вверх по склону и застрелим на *лайде*, потому как даже если и завалим его здесь, то сесть негде».

Надо сказать, что в этих районах Эвенкии горы достигают километровой высоты и имеют крутые, заросшие тайгой склоны и совершенно плоские, словно срезанные продуваемыми всеми ветрами вершины. Вот почему на них не растут деревья. Правда, там всегда есть хорошая густая трава,

а вокруг маленьких озер растет кустарник. Таким образом, эвенкийские *лайды* выглядят так, будто бы на них перенесли с Таймыра небольшой клочок северной тундры. Их плоские вершины достигают примерно километровой высоты и имеют трехсотметровую ширину. Летом, во время разгула таежных кровососов и гнуса, на *лайдах* отстаиваются олени и лоси, потому что там всегда прохладно и дует ветер, выдувающий весь беспокоящий гнус.

Вертолет Ми-4 без груза обладает отличной маневренностью, поэтому в этот раз наши пилоты были просто уверены в том, что смогут взять мишку на вершине. Вот только косолапый спутал нам все планы. Когда мы зависли над ним, он со скоростью скаковой лошади пронесся вверх по крутому склону и, опередив нас, выскочил на *лайду*, которую стремительно пересек, после чего скрылся среди деревьев противоположного косогора.

Бедный мишка! Как только у него сердце не разорвалось от страха, когда за ним вдруг погналась огромная и шумная железная стрекоза?

Ары-Мас и Таймырский заповедник

В конце декабря 1972 г. мы планомерно проводили разбивку профилей, в ходе чего постепенно подошли к реке Новой, через которую и переправились с целью выйти на старый сейсмический зонд, как того требовало техническое задание. Перед форсированием реки нам попался хилый листовенный лесок, деревья в котором росли довольно редко, а их вершины едва достигали пяти метров в высоту при толщине стволов не более чем в десять сантиметров. Для того чтобы пройти на вездеходах сквозь этот чахлый лесок, нам даже просека не понадобилась. Только потом я узнал, что этот мелкий лес в урочище Ары-Мас является самым северным в мире.

В конце февраля 1973 г. меня вызвали в Дудинку, где, даже не дав зайти домой, сразу доставили в контору. По прибытии я постучал в дверь главного геолога ТГЭ Дмитрия Борисовича Тальвирского – черноволосого еврея, крупного и статного мужика, к которому я относился с большим уважением. Наши мужики поговаривали между собой, что во времена Великой Отечественной войны он был полковым разведчиком и не раз брал в плен германского языка. В начале осени, еще перед началом полевого сезона, Тальвирский

ододел мне пятизарядную «Тозовку», а к настоящему моменту, успешно защитив диссертацию, стал доктором минералогических наук.

«Привет, Тарасов! – главный геолог сразу от двери взял быка за рога. – И как прикажешь с тобой поступить? Сразу отправить в тюрьму или все-таки сначала поговорим?» Пребывая в полнейшем недоумении по поводу такой неласковой встречи, я ответил: «За что же, Дмитрий Борисович?», на что Тальвирский строго поведал: «За то, что ты пробил просеку в самом северном в мире лесу! В журнале “Вокруг света” вышла большая разгромная статья о том, что некие безответственные люди уничтожили порядочный кусок этого леса». После этого Дмитрий Борисович замолк и выжидающе поглядел на меня, в то время как мне действительно стало страшно.

«Я работал согласно условиям технического задания, в котором четко прописано, на какой сейсмический зонд и где именно нужно выходить профилем. В задании приводятся точные координаты этого зонда и направление», – ответил я, раскрывая свой портфель и доставая оттуда техническое задание с картой, на которой простым карандашом были проставлены отметки о местоположении и направлении профиля.

Изучив мои бумаги, главный геолог спросил: «А кто подписал техническое задание?», на что я ответил: «Вы, Дмитрий Борисович, а также Нина Котт». После этих моих слов

Тальвирский громко захохотал: «Хитер, жук! Ну а теперь давай спокойно сядем вдвоем и вместе придумаем, как нам с тобой отвести от экспедиции обвинение в вандализме».

Разложив на рабочем столе карту и техническое задание, я показал карандашную нитку нанесенного профиля и сказал: «Дмитрий Борисович, посмотрите! Профиль на карте проходит в двух миллиметрах от закрашенного зеленым цветом урочища Ары-Мас. Это карта километрового масштаба, а значит, на местности профиль проходит в двухстах метрах от него».

«А как оно там на самом деле, если послать вертолет и посмотреть?» – спросил главный геолог. «На местности урочище Ары-Мас значительно больше, чем обозначено на карте», – со знанием дела твердо ответил ему я. Тальвирский подумал немного и снова засмеялся: «Ладно, поступим так. Сейчас сделаешь на кальке увеличенную и подробную выкопировку карты с нанесением урочища и профиля. Потом иди домой и отдыхай, а завтра прямо с утра чтобы сидел как штык и ждал меня в кабинете. Прежде чем улечу в Москву, для тебя будет задание!»

Утром я направился в контору и первым делом зашел в топографический отдел, в котором в это время было довольно безлюдно по сравнению с летним сезоном. Кроме Малявки, в кабинетах отдела сидели только Валентина Тимофеевна Маршалова и Маргарита Дмитриевна Константинова – жена нашего Владимира Ильича, заменившая уехавшую Адро-

ву. Малявко с порога весело встретил меня: «Как себя чувствуешь, ужасный северный варвар? Почитай, что о тебе пишут!» – произнес он, протягивая мне злополучный номер того самого журнала «Вокруг света». Я ответил ему в расстроенных чувствах: «Не хочу, Иосиф Владимирович. Меня уже главный просветил во всех подробностях», на что Малявко спросил: «Ну и как?»

«Чего “как”, Иосиф Владимирович? Я работал по техническому заданию, которое вообще-то было подписано самим Дмитрием Борисовичем. Ведь там не лес, а какие-то будылины торчат! Почему меня никто не предупредил заранее об этом Ары-Масе? Я бы тогда за километр его обошел!» – в сердцах ответил я. Малявко фыркнул: «Да потому и не предупредили, что никто ничего не знал. Там ведь на самом верху, в Москве, на одного доктора дендрологических наук приходится по пять деревьев, а на кандидата – по одному. Вот ты посбивал деревья и тем самым сколько ученых оставил без работы, а?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.